

Summary. Redchyts T.V. Culturological and cognitive approaches used in the process of translation

The article focuses on the key aspects relating to the application of cognitive and culturological methods in translatology. The main attention is drawn to the techniques of reconstruction and language explication of mental schemes in the process of translating from German into Ukrainian. The main point of cognitive approach to a language lies in the assertion of the thought about impossibility of comprehension of speech events beyond the human being's cognitive activity, their memory, consciousness, public relations and other aspects of social and cultural personal experience since the nature of a human language implies that it (a language) comprises extralinguistic reality. In the realm of translatology application of cognitive, linguistic and culturological approaches is primarily determined by perceiving translation as a complex form of reflective activity requiring that a translator shall correlate cognitive areas of the two cultures and reconstruct "outsider patterns" in the categories of "their own" culture. Thereby, the main task of a translator in the outlook of cognitive and culturological approach is to decode, comprehend and redecode the source message taking into account a categorical mechanism of the recipient culture.

By the example of phraseological units we tried to demonstrate the advantages of application of linguistic cognitive and culturological approaches in the process of translation. Feasibility of the choice of such illustratory material is motivated by the fact that phraseological expressions often turn out to be the most challenging to translate.

Key words: *frame, mental scheme, categorization of knowledge, translation, translation steps.*

УДК 811.161.

И. Н. Литвин, Л. В. Потапенко

**РУССКИЙ ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
ПОЛЬСКОЙ ПОВЕСТИ К. ГРОХОЛИ «NIGDY W ŻYCIU»**

Статтю присвячено актуальній проблемі художнього перекладу – передачі фразеологічних одиниць, які, за визначенням О. Селіванової, зберігають в стійкій формі уявлення етносу про світ, культурну, історичну й міфологічну інтериоризацію дійсності та внутрішнього досвіду народу. Проаналізовано передачу фразеологізмів сучасної польської повісті К. Грохоль «Nigdy w życiu» в її російському перекладі (перекладачка О. Катречко).

Описано використання повних міжмовних еквівалентів у російському перекладі повісті фразеологізмам оригіналу – з однаковим значенням, стилістичними відтінками та внутрішньою формою, а також фразеологізмів-еквівалентів, які відрізняються тільки граматичною формою, що диктується особливостями граматичних систем двох мов. Охарактеризовано заміну фразеологізмів оригіналу фразеологізмами перекладу, які мають іншу образну основу (внутрішню форму), але тотожне значення. Проаналізовано передачу фразеологізмів оригіналу фразеологізмами в перекладі з тим же значенням, але зі зміненим (частково або повністю) лексичним наповненням. Розглянуто заміни слів або нефразеологічних словосполук оригіналу російськими фразеологізмами з метою компенсації деяких втрат конотативної інформації в перекладі.

Ключові слова: *художній переклад, конотативна інформація, еквівалентність, фразеологізм, внутрішня форма.*

Постановка проблеми. Одной из актуальных проблем художественного перевода является передача фразеологических единиц, сохраняющих, по определению Е. Селивановой, «в устойчивой форме представления этноса о мире, культурную, историческую и мифологическую интериоризацию действительности и внутреннего опыта народа» [5, с. 11]. Фразеологизмы являются своеобразной этнокультурной рефлексией говорящего в коммуникативной ситуации, поскольку он сознательно или несознательно соотносит личное эмоционально-оценочное отношение и ценностную ориентацию с содержанием знака, а образное содержание оборота с эталонами и стереотипами национально-культурного восприятия и понимания мира [5, с. 9].

Анализ последних исследований и публикаций. Переводу фразеологизмов уделено внимание в работах теоретиков романо-германского перевода (В. С. Виноградова, Е. Бреус, И. Алексеевой, С. Кузьмина, А. Утробинной, А. Кунина и др.); этот вопрос рассматривается в незначительном количестве работ, посвященных славянскому, в частности русско-украинскому и украинско-русскому, переводу художественных текстов [3].

Цель. В нашей статье предпринята попытка описать способы передачи фразеологических единиц в русском переводе современной польской повести К. Грохоли «*Nigdy w życiu*» (переводчик О. Катречко). Р. Якобсон выделяет такие типы перевода фразеологических единиц: внутриязыковой перевод (изложение понятия своими словами); межъязыковой перевод (поиск межъязыковых эквивалентов-синонимов); межсемантический (перевод изложения знаков одной семантической системы знаками другой). Я. Рецкер указывает четыре способа передачи фразеологизмов с образной основой: 1) с полным сохранением иноязычного образа; 2) с частичным изменением образности; 3) с полной заменой образности; 4) со снятием образности [4, с. 158]. Оптимальное переводческое решение при передаче фразеологизмов В.С. Виноградов видит в поиске идентичной единицы в языке перевода: «в переводе необходимо сохранить смысловое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание, которое передавалось соответствующим устойчивым словосочетанием в контексте оригинала» [2, с. 184]. Фразеологизмам оригинала, по мнению В.С. Виноградова, в языке перевода могут соответствовать устойчивые обороты, отдельные слова и свободные словосочетания, обладающие эквивалентным объемом информации [2, с. 186].

Изложение основного материала. В русском переводе повести К. Грохоли «*Nigdy w życiu*» используются фразеологизмы, тождественные фразеологизмам оригинала – с одинаковым значением, стилистическими оттенками и внутренней формой (полные межъязыковые эквиваленты): *A szkoda. Już ja bym ci napisała, co cię postawi na nogi* // *Уж я-то знаю, что могло бы поставить тебя на ноги*. Разговорные фразеологизмы *postawi na nogi* // *поставить на ноги* употреблены в оригинале и переводе повести со значением: «Вылечить (в том числе помочь психологически)». *Nie uleczą, a ja liżę rany w samotności* // *И приходилось свои в одиночестве*. Фразеологизмы *liżę rany* // *зализывать раны* в оригинале и переводе имеют тождественное значение «Восстанавливать утраченное / проигранное». При таком переводе, по Я. Рецкеру, полностью сохраняется иноязычный образ [4, с. 158].

В польском и русском языках ряд фразеологизмов-эквивалентов отличаются только грамматической формой, диктуемой особенностями грамматических норм двух языков: *Joli! Jola ma decydować, gdzie ja i moje dziecko mamy żyć! Po moim trupie!* // *Йоля! Ей ли решать, где жить мне и моему ребенку! Только через мой труп!* Фразеологизм *po moim trupie* – «*używane dla podkreślenia stanowczego sprzeciwu mówiącego*» [7] – передается в переводе фразеологизмом *только через мой труп* – «экспрессивным выражением категорического протеста против какого-нибудь действия, поступка» [6]. *Że za te pieniądze na tę cholerną kawalerkę można wybudować maleńki, zgrabniutki domek. Że wszystko, co złe, obraca się na dobre* // *И за деньги на эту проклятую однокомнатную квартиру можно построить маленький уютный домик. Что нем худа без добра*. Польскому выражению (сложноподчиненному предложению) *że wszystko, co złe, obraca się na dobre* (буквально: все, что плохо, превращается на хорошее) соответствует русская пословица *нет худа без добра* (простое, односоставное, безличное предложение) употребляющаяся в ситуации, когда удача, что-либо полезное, хорошее являются следствием беды или чего-либо неблагоприятного [6]. (ср. также *не было бы счастья, да несчастье помогло*). Значительное количество полных эквивалентов в текстах польского оригинала и русского перевода повести К. Грохоли «*Nigdy w życiu*» объясняется общеславянским происхождением двух языков, а также историческими, культурными связями двух славянских народов.

Фразеологізмам оригінала відповідають фразеологізми в перекладі з тем же значенням, але з частково зміненим (варіативним) лексическим наповненням: *A potem by dorósł i wyprowadził się na drugi koniec świata* // *Потом бы он вырос и уехал куда-нибудь, на край света*. Польський фразеологізм *na drugi koniec świata* – «miejsce bardzo oddalone» [7] – перекладається російським експресивним вираженням *на край света* зі значенням «очень далеко» [6].

Ty głupia babo – zabić! Puścić go z torbami, niech się wynosi do tej lafiryndy, a ty zacznij nowe życie! Co się go tak uczerpiłaś jak rzep psiego ogona! // *Эх ты, дура, – убить! Пустить по миру, пускай убирается к своей вертлюжостке, а ты начни новую жизнь!* Фразеологізм *puścić kogoś z torbami* і вибране перекладачем відповідність *пустить по миру* мають однакове денотативне («доводить до нищеты; разорять кого-то» [6]) і коннотативне (разговорне, експресивне) значення, але відрізняються лексическим наповненням. В російській мові має місце ще один еквівалент польського фразеологізму з такою ж образною основою *пустить по миру с сумой*, однак він не вибраний перекладачем, можливо, через архаїчність компонента *с сумой*, не вписуючогося в розмовну мову.

Фразеологізмам оригінала відповідають фразеологізми в перекладі, які мають різну образну основу (внутрішню форму), але тотожне, або близьке, значення: *Przecież szkoła tak niedaleko, zakupy przywiezie się kolejką, nie można ludzi robić w konia!* *Ведь и школа недалеко, в магазин можно съездить на поезде, нельзя водить людей за нос!* Полна замена образа при близком значении (*robić w konia* – «oszukiwać kogoś, wykorzystując jego naiwność lub niewiedzę» [7] // *водить за нос* – «водить в заблуждение, обманывать» [6]) объясняется национальным своеобразием польского оборота.

Полная замена внутренней формы диктуется национальным содержанием в следующих фразеологических соответствиях: *Potem czytałam, mimo że czytanie mi zdecydowanie szkodzi. Potem próbowałam zasnąć. Mowy nie było!* // *Почитала, хотя чтение решительно идет мне во вред. Попробовала еще раз заснуть. Ни в одном глазу!* Русский фразеологізм (*сон) ни в одном глазу* – «совсем не хочется спать» [6] является контекстуальным синонимом польского *mowy nie było* – «что-то невозможное, то, что не может произойти» [7]. В. С. Виноградов считает, что, если внутренняя форма фразеологізма не обыгрывается, нет двуплановости в восприятии такого оборота, то перекладачу нет необходимости сохранять этот внутренний образ, важно передать информацию, присущую фразеологізму подлинника.

Полная замена образа может быть связана с сохранением экспресивной окраски, последнее, по мнению Я. Рецкера [4, с. 158], самое важное. «Перекладач зобов'язаний шукати смислове, експресивне і функціонально-стилістическе відповідність фразеологізму оригінала, а не ламати голову над воспроизведением внутренней формы такой словесной единицы», – утверждает В. С. Виноградов [2, с. 186]: *Tosia u narzeczzonego Złotozębnej. Właściwie powinnam się cieszyć, że ma z ojcem dobre stosunki. Szlag mnie trafia!* // *Тося – у жениха Златозубки. В общем-то мне надо было бы радоваться, что у девочки хорошие отношения с отцом. Меня кондрашка хватит!* Фразеологістический оборот *szlag trafia kogoś* («кто-то очень зол или расстроен какой-то ситуацией или событием» [7]) в перекладі відповідає фразеологізму *кондрашка хватил* («внезапно умереть» [6]), передающему эмоциональное состояние героини произведения (ср.: *хватил удар* – соответствие в переводном «Большом польско-русском словаре» Д. Гессена, Р. Стыпулы [1]).

Co się go tak uczerpiłaś jak rzep psiego ogona! // *И что ты к нему прицепилась как репей!* Фразеологістический оборот *uczerpiłaś jak rzep psiego ogona* (буквально: прицепилась как репей собачьего хвоста) перекладач частково калькує *прицепилась как репей*, хотя в російській мові з цим значенням використовується фразеологізм *пристать как банный лист* [см.:1] або його синоніми *пристал как смола (муха)* (ср.: укр. *причепився, як реп'ях [до козуха]*).

Повествование ведется от лица героини произведения, речь которой эмоциональна, пересыпана жаргонными словами, експресивними фразеологізмами: *A przeżyła. I teraz ma*

go gdzieś. Tak samo będzie ze mną // А ведь выжила. Теперь она плевать на него хотела. И со мной так будет. Польському фамільярному жаргонному вираженню *ktoś ma (głęboko) gdzieś*, що означає «пренебрегать кем-то и не заботится о нем» [7] соответствует просторечное русское выражение с оттенком пренебрежительности *плевать хотела. А moje nieprzystojne myśli głównie mi się w tej chwili wiążą z mężem, który po prostu kicnął sobie na boczek i zrobił dzidziusia Joli // Мої непристойні думки в даний момент пов'язані переважно з чоловіком, який сховався на сторону і зробив ребеночка Йоле. Skoczyć na boczek и сходить на сторону* имеют тождественное значение в обоих языках: «изменить мужу или жене», равную стилистическую окраску.

Чтобы компенсировать некоторые потери экспрессивности речи переводчик слова оригинала заменяет русскими фразеологизмами: *Jechałam i jechałam – z godzinę. W życiu tym nie będę jeździć!// Я ехала-ехала – наверное, битый час. Ни за что в жизни не буду на нем ездить! Битый час* – «разг. очень долго, целый час (обычно о времени, потраченном напрасно, впустую)» [6].

Выводы. В русском переводе повести К. Грохоли «Nigdy w życiu» встречаются эквивалентные фразеологические единицы с тем же, или близким значением, с той же стилистической окраской и с той же внутренней формой. Значительное количество фразеологизмов в переводе повести отличается внутренней формой от устойчивых оборотов оригинала, но при этом совпадает их смысловая, эмоционально-экспрессивная, функционально-стилистическая информация, что позволяет сохранить баланс прагматического влияния текстов оригинала и перевода на своих читателей. **Перспективным** видится сопоставительное исследование славянской фразеологии.

Список использованной литературы

1. Большой польско-русский словарь в двух томах / Д. Гессен, Р. Стыпула. – М. : Русский язык, 1980. – 776 с.
2. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические проблемы. Учебное пособие / В. С. Виноградов. – 3-е изд., перераб. – М. : КДУ, 2006. – 240 с.
3. Литвин І. М. Еквівалентність фразеологічних одиниць повісті В. Шукшина «Калина красная» та її українського перекладу // Мовознавчий вісник: Зб. наук. пр. / МОН України. – Черкаський нац. ун-т ім. Б. Хмельницького. – Черкаси, 2012. – Вип. 14–15. – С. 325–331.
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2004. – 240 с.
5. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психологічний та етнокультурний аспекти) / О. О. Селіванова. – К. – Черкаси : Брама, 2004. – 276 с.
6. Фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://phrase_dictionary.academic.ru/
7. Wielki słownik języka polskiego [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wsjp.pl/index.php?pwh>

Иллюстративный материал

1. Grochola K. Nigdy w życiu / K. Grochola. – Warszawa : Wydawnictwo W.A.B., 2004. – 302 с.
2. Грохоля К. Никогда в жизни [пер. з польск. О. Катречко] / К. Грохоля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tululu.org/read48757/>

Надійшла до редакції 11.04.15

Прийнято до друку 14.05.15

Аннотация. Литвин И. Н., Потапенко Л. В. Русский перевод фразеологизмов польской повести К. Грохоли «Nigdy w życiu»

Статья посвящена актуальной проблеме художественного перевода – передаче фразеологических единиц, сохраняющих, по определению Е. Селивановой, в устойчивой форме представления этноса о мире, культурную, историческую и мифологическую интериоризацию действительности и внутреннего опыта народа». Анализируется передача фразеологизмов современной польской повести К. Грохоли «Nigdy w życiu» в ее русском переводе (переводчик О. Катречко).

Описывается использование полных эквивалентов в русском переводе повести фразеологизмам оригинала – с одинаковым значением, стилистическими оттенками и внутренней формой, а также фразеологизмов-эквивалентов, отличающихся только грамматической формой, диктуемой особенностями грамматических систем двух языков.

Характеризуется замена фразеологизмов оригинала фразеологизмами перевода, имеющими другую образную основу, но тождественное значение. Анализируется замена фразеологизмов оригинала фразеологизмами в переводе с тем же значением, но с измененным (частично или полностью) лексическим наполнением. Рассматриваются замены слов или нефразеологических словосочетаний оригинала русскими фразеологизмами с целью компенсации некоторых потерь коннотативной информации в переводе.

Ключевые слова: художественный перевод, коннотативная информация, эквивалентность, фразеологизм.

Summary. Litvin I. N., Potapenko L. V. Russian translation of phraseological units in polish story K. Groholi «Nigdy w życiu»

The article is devoted to the actual problem in literary translation – transmission of phraseological units. Following E. Selivanova words those phraseological units preserve ethnic representation of the world, cultural, historical and mythological interiorisation of reality and peoples' inner experience. The article analyses transmission of phraseological units in modern polish story K. Groholi «Nigdy w życiu» in it's Russian translation (translator O. Katrechko). The article covers the usage of full equivalents in Russian translation for phraseological units in original version. These full equivalents have the same meaning, stylistic shade and inner form. The article also describes the usage of equivalent phraseological units which have different grammatical form only and this difference lies in the peculiarities of grammatical systems in two languages. The paper characterizes the substitution of phraseologacal units in original version to phraseological units in it's translation, which have different figurative base but identical meaning. We also analyse the substitution of phraseological units in the original version to the phraseological units in translation with the same meaning but with the changed (fully or partially) lexical implementation. We examine the substitution of words or unphraseological word-combinations in the original by Russian phraseological units in order to compensate the loss of connotative information in translation.

Key words: literary translation, equivalency, phraseological unit.